

[mid.ru](https://www.mid.ru)

Foreign Minister Sergey Lavrov's interview with RTVI television, Moscow, September 17, 2020

38-54 minutes

Вопрос: Сразу начну с самой горячей темы – Белоруссии. Президент Республики Беларусь А.Г.Лукашенко побывал в Бочаровом ручье. Обе стороны уже официально признают, что идет трансформация в рамках Союзного государства. Возникает логичный вопрос: что это такое? Общая валюта, общая армия, общий рынок? Как это будет выглядеть?

С.В.Лавров: Это будет выглядеть так, как договорятся наши страны. Работа идет, она опирается на Союзный договор 1999 года. Мы понимаем, что прошло уже больше 20 лет с тех пор, и именно поэтому пару лет назад по решению двух президентов была начата работа правительств Российской Федерации и Республики Беларусь по определению согласованных шагов, которые позволят продвигать нашу интеграцию в современную историю. Недавно Президент Республики Беларусь А.Г.Лукашенко на встрече с российскими журналистами упомянул, что ситуация, конечно же, изменилась и нужно договариваться о том, как углублять интеграцию с позиции сегодняшнего дня.

Вы знаете, что состоялись президентские выборы в

Белоруссии. Сейчас там ситуация напряжена из-за того, что оппозиция, активно поддерживаемая некоторыми нашими западными коллегами, пытается оспорить результаты выборов, но я убежден, что вскоре ситуация нормализуется, а работа по продвижению интеграционных процессов возобновится.

Все, что записано в Союзном договоре, сейчас подвергается анализу. Обе стороны приходят к обоюдному мнению: сохраняет актуальность то или иное положение Союзного договора или нужны какие-то дополнительные корректировки. Там 31 дорожная карта, каждая из них посвящена конкретному разделу Союзного договора. Так что настрой на продолжение реформы есть. Это было подтверждено президентами в ходе их недавнего телефонного разговора. Это подтверждается и встречах президентов Российской Федерации и Республики Беларусь в Сочи.

Очень не хотелось бы, чтобы соседи этой страны, ну и наши соседи, в том числе такие как Литва, пытались диктовать свою волю белорусскому народу и по сути дела руководить процессами, в которых оппозицию используют во многом «втемную». Я уже говорил несколько раз о том, в каком положении оказалась С.Г.Тихановская. То, что она говорит не своим голосом, для меня очевидно. Она находится в столице Литвы, которая в первых рядах вместе с нашими польскими коллегами требует смены власти в Белоруссии. Вы знаете, что Литва уже объявила С.Г.Тихановскую лидером Республики Беларусь, А.Г.Лукашенко был объявлен нелегитимным Президентом.

С.Г.Тихановская делает заявления, которые, конечно же, провоцируют огромное количество вопросов. Она говорила,

что у нее вызывает озабоченность, когда Россия и Беларусь имеют тесные отношения. На днях она заявила о том, что призывает силовиков перейти на сторону закона. В ее интерпретации – это прямое приглашение к измене присяге и по большому счету измене Родине. Это, наверное, уголовное преступление. Поэтому те, кто обеспечивают ей рамки ее деятельности, и те, кто подсказывает ей, какие делать заявления, на какие вопросы нажимать, конечно же, должны осознавать свою ответственность.

Вопрос: Комментируя предстоящую встречу президентов России и Белоруссии в Сочи, С.Г.Тихановская заявила: «О чем бы там ни договорились – эти договоренности нелегитимны, потому что в рамках нового государства и нового руководителя все договоры будут пересматриваться». Как вообще в такой обстановке работается?

С.В.Лавров: Она подобные вещи говорила, еще когда Премьер-министр Российской Федерации М.В.Мишустин ездил в Белоруссию и встречался с Президентом Республики Беларусь А.Г.Лукашенко и с Председателем Правительства Республики Беларусь Р.А.Головченко. Она тогда уже это говорила. И тогда же из уст оппозиционеров прозвучала озабоченность вообще любыми более-менее тесными отношениями между нашими странами. Это при том, что на начальном этапе кризиса они заявляли, что никоим образом не занимаются антироссийской деятельностью, что хотят жить в дружбе с российским народом. При этом все же видели программный документ, который на сайте С.Г.Тихановской висел несколько часов. Лидеры оппозиции потом все-таки его убрали, осознав, что сделали ошибку, когда предъявили

публике свои цели и задачи. А среди этих целей и задач был выход из ОДКБ, Евразэс и из всех интеграционных структур, в которых Россия участвует, движение в сторону ЕС и НАТО, последовательное вытеснение русского языка, белоруссизация всех сторон жизни.

Мы не против белорусского языка, но когда берут пример с Украины, когда государственный язык используют для вытеснения языка, на котором говорит подавляющее большинство населения – это уже враждебный акт, в случае Украины нарушающий ее Конституцию. Если такое же предложение будет внесено в белорусское правовое поле, то это уже будет нарушать конституцию Белоруссии, не говоря уже о многочисленных конвенциях о правах национальных меньшинств и языковых меньшинств и многое другое.

Хотелось бы, чтобы те, кто абсолютно оголтело натравливает белорусских оппозиционеров на Российскую Федерацию, осознали свою долю ответственности, а сами оппозиционеры – С.Г.Тихановская и другие – все-таки нашли в себе силы противостоять такому грубому и откровенному манипулированию.

Вопрос: Если мы говорим о манипулировании, то мы понимаем, что оно многолико и отражается на международном отношении к России. В международном плане чем нам грозит поддержка белорусского Президента А.Г.Лукашенко? Как Вы считаете, 26 лет не много? Может, он правда «засиделся»?

С.В.Лавров: Сам Президент Республики Беларусь А.Г.Лукашенко сказал, что, возможно, он «засиделся». На мой взгляд он предложил очень перспективную идею –

конституционную реформу. Он об этом говорил еще до выборов, а после неоднократно подтверждал. И Президент Российской Федерации В.В.Путин поддерживает такой его настрой. Как сказал белорусский лидер, после конституционной реформы он будет готов объявить досрочные парламентские и президентские выборы. Это предложение указывает рамки, в которых вполне возможен национальный диалог. Важно только, чтобы к процессу конституционной реформы были привлечены представители всех слоев белорусского общества, чтобы эта реформа была полностью легитимной и понятной для всех жителей. Кроме того, нужны какие-то конкретные предложения о том, когда, где и в какой форме этот процесс может начаться. Надеюсь, что это будет сделано, потому что Президент Белоруссии А.Г.Лукашенко уже не раз подтверждал эту свою инициативу.

Вопрос: Раз уж мы заговорили о международном отношении к России, то перейдем к нашему другому партнеру – США. Совсем скоро пройдут выборы в США. Мы в России их активно обсуждаем. В прошлом году на Парижском форуме на вопрос о том, готовится ли Россия к выборам в США, Вы ответили: «Не волнуйтесь, мы решим эту проблему». Выборы в США «на носу», хотела у Вас спросить, решили?

С.В.Лавров: Если говорить серьезно, конечно же, мы, как и любая другая нормальная страна, которая заботится о своих интересах, об интересах международной безопасности, внимательно следим за тем, как идет избирательная кампания в США. Там много удивительного. Конечно же, мы видим, насколько важное значение российская тема имеет в этом избирательном процессе. Демократы делают все, чтобы

доказать, что Россия будет спекулировать на своих хакерских возможностях и подыгрывать Д.Трампу. Нас уже обвиняют в том, что мы будем продвигать тезис о том, что демократы злоупотребляют голосованием по почте и тем самым наносят ущерб объективности голосования. Хочу ответить, что голосование по почте стало мишенью последовательных атак со стороны Президента США Д.Трампа лично. Россия здесь совершенно ни при чем.

Голосование по почте, которое длится неделю, – это интересная тема для сравнения избирательных систем в различных странах. У нас сейчас трехдневное голосование введено для избрания губернаторов некоторых регионов и депутатов законодательных собраний. Вы видите, какой шквал критики обрушивается в том числе изнутри Российской Федерации. Когда неделями, если не месяцами, досрочное голосование происходит в тех же США – это считается эталоном демократии. Я не вижу каких-либо критических высказываний по поводу этого. Мы в принципе давно предлагали провести анализ избирательных систем в рамках ОБСЕ, чтобы сопоставить хорошие практики и проанализировать те вещи, которые явно устарели. В США уже были примеры, когда в силу их громоздкой и дискриминационной избирательной системы кандидат, получивший большинство голосов избирателей, может проиграть, потому что на втором этапе голосуют не граждане, а выборщики. Таких примеров было немало. Когда я однажды сказал бывшему Госсекретарю США К.Райс в ответ на ее претензии к нашей избирательной системе: «Видите какая у вас проблема, может быть вы лучше займетесь исправлением

вот этой дискриминационной избирательной системы?». Она ответила: «Да, она дискриминационная, но мы к ней привыкли и это наша проблема, не суйтесь».

Когда США нас обвиняют во вмешательстве в ту или иную сферу их общественной, политической или государственной жизни, мы предлагаем им поговорить о том, кто же все-таки чем занимается. В отсутствие фактов с их стороны, мы просто предъявляем им законы, принятые Конгрессом. В 2014 году приняли закон о поддержке Украины, в котором Госдепартаменту прямо поручалось тратить ежегодно 20 млн долларов, чтобы поддерживать российские неправительственные организации. На наш вопрос, не вмешательство ли это, нам ответили на уровне Совета национальной безопасности США следующее: «на самом деле мы поддерживаем демократию, потому что вы несете хаос, авторитарные, диктаторские тенденции за рубежом, когда вы вмешиваетесь во внутренние дела, а мы несем демократию и процветание». Это глубоко сидит в американском менталитете. Их элиты всегда считали себя исключительной страной и народом и не стеснялись об этом говорить.

Я не буду комментировать ситуацию с их выборами. Это их закон и избирательная система. Любые мои комментарии будут снова истолкованы как попытка вмешательства во внутренние дела. Скажу только одно, — о чем не раз говорил Президент России В.В.Путин, — мы будем уважать любой результат этих выборов и волеизъявления американского народа.

Мы понимаем, что ни с демократами, ни с республиканцами никаких радикальных изменений в нынешнем состоянии

отношений не будет, как это громогласно заявляют представители обеих партий. Хотя есть надежда, что здравый смысл восторжествует, и, кто бы ни стал президентом, новым американским правительством и администрацией будет осознана необходимость сотрудничать с нами для решения очень серьезных, глобальных проблем, от которых зависит состояние международной обстановки.

Вопрос: Вы упомянули пример, когда граждане могут выбрать одного президента, а выборщики другого. У меня даже есть обложка журнала «Тайм» с Хиллари Клинтон и с поздравлением, который вышел в момент голосования выборщиков. Это достаточно известная история, они выпустили тираж, потом этот тираж закрыли.

С.В.Лавров: Даже Президент Франции отправил телеграмму, потом они ее срочно отзывали.

И эти люди сейчас заявляют, что А.Г.Лукашенко – нелегитимный президент.

Вопрос: Вы упомянули про НКО. Эти люди считают, что НКО на территории Российской Федерации поддерживают демократические институты, хотя ни для кого, кто хоть как-то разбирается во внешней и внутренней политике, не секрет, что НКО на территории Российской Федерации действуют исключительно как институты, которые дестабилизируют обстановку в стране.

С.В.Лавров: Не все.

Вопрос: Расскажите про это подробно.

С.В.Лавров: У нас принят целый комплекс законов: об

общественных объединениях, некоммерческих организациях, мерах по защите населения от нарушения прав человека. Там целый комплекс законов, которые регулируют деятельность неправительственных организаций на нашей территории, как российских, так и иностранных.

Введены понятия, в том числе «иностранный агент», которое мы почерпнули из практики «самого успешного демократического государства в мире» - США. Нам говорят, что мы эту практику подчёрпнули из 1938 года, когда США ввели понятие «иностранный агент» для того, чтобы пресечь попытки проникновения из Германии нацистской идеологии. Но что бы ни было причиной создания такого понятия - «иностранный агент», американцы его успешно используют до сих пор, в том числе по отношению к нашим организациям и гражданам, к китайским гражданам, к СМИ.

У нас «иностранный агент», в отличие от того, что говорят об этом статусе, не означает, что организации, которая получает такое определение, запрещается работать на территории Российской Федерации. Она просто должна открывать свое финансирование и быть транспарентной с точки зрения получаемых ею ресурсов. И все это только при условии, что она занимается политической деятельностью. Поначалу мы ввели в законодательство положение, согласно которому этот процесс должен был осуществляться самими организациями, получающими финансирование из-за рубежа и занимающимися политическими проектами. Но большинство из них не захотело выполнять закон, поэтому он был модифицирован. Сейчас это делает Министерство юстиции Российской Федерации.

Вопрос: НКО — это все-таки мягкая сила, как Вы считаете?

С.В.Лавров: Конечно. Но у нас в России около 220-ти тысяч неправительственных организаций. Из них статусом «иностранный агент» наделены 180. Это капля в море. Наверное, это те самые организации, которые, получая иностранное финансирование, более активно пытаются продвигать в нашем публичном пространстве те или иные идеи, далеко не всегда соответствующие российскому законодательству.

Есть еще понятие «нежелательные организации». Им запрещается работать в Российской Федерации. Таковых всего около 30-ти, не больше.

Вопрос: Если говорить про мягкую силу с нашей стороны, какая концепция у нас? Что мы предлагаем миру? Как Вы считаете, за что миру нас любить? В чем сегодня выражается политика мягкой силы Российской Федерации?

С.В.Лавров: Мы хотим, чтобы уважалось всё то, что создали народы, что создано соответствующими цивилизациями. Чтобы никто никому не навязывал никакие порядки, чтобы в мировом масштабе не было ничего подобного тому, что сейчас произошло в Голливуде. Чтобы никто не покушался на право каждого народа иметь свои исторические традиции и духовные корни. А мы видим попытки такого покушения.

Если мягкая сила задумана для того, чтобы продвигать свою культуру, язык, традиции и взамен получать знания о том, как живут другие народы и цивилизации – это тот подход, который Российская Федерация всячески поддерживает.

Американцы определяют термин «мягкая сила» как попытку

продвигать политику влияния на умы и сердца в политическом плане не для того, чтобы пропагандировать свою культуру и язык, а чтобы менять настроение политического класса с целью последующего изменения режима. Они занимаются этим повседневно и даже не хотят скрывать этого, везде говорят, что должны нести мир и демократию во все остальные страны.

Вопрос: В каждом сериале есть кадры с президентом в Овальном кабинете, который говорит, что он лидер свободного мира.

С.В.Лавров: Не только в сериале. Б.Обама многократно заявлял, что Америка – это «исключительная нация» и она должна показывать пример всему миру. Сейчас мой коллега М.Помпео едет в Чехию и говорит: «Не надо вам русских пускать к атомной энергетике. Выгоните их из списка компаний, которые участвуют в тендере». В Венгрии было примерно то же самое. Потом поехал в Африку, сказал громогласно африканским странам: «Не имейте никаких дел с русскими и с китайцами, они торгуют с вами из корыстных соображений, а мы налаживаем с вами экономическое сотрудничество для того, чтобы вы процветали». Я цитирую. Это очень просто формулируется. Примерно так же, как у них ведется пропаганда на телевидении, такими кондовыми, рублеными фразами, понятными для обывателя. Поэтому обработка и промывание мозгов – это то, чем славится американская «мягкая сила».

Вопрос: На территории бывшего Советского Союза ни одна страна пока еще не выиграла от этой американской «мягкой силы».

С.В.Лавров: Не только на территории бывшего Советского Союза ни одна страна не выиграла. Посмотрите в любом другом регионе, где американцы меняли режим.

Вопрос: Ливия, Сирия. Сирию мы отсталяли.

С.В.Лавров: Ирак, Ливия. В Сирии они пытались, у них не получилось. Сейчас, надеюсь, там все-таки будет по-другому. Нет ни одной страны, где американцы сменили режим, провозгласив это победой демократии, как сделал Дж.Буш в Ираке в мае 2003 года, на палубе авианосца. Он сказал, что в Ираке победила демократия. Интересно было бы сейчас узнать, как бывший Президент США оценивает ситуацию в Ираке сегодня. Но никто сейчас, наверно, не будет к этому возвращаться, потому что прошли те времена, когда свои ошибки честно признавали.

Вопрос: Я слушаю Вас и думаю, многих ли это волнует? Почему никто этого не понимает? Это политика, которая слишком далека от обычных людей, которые все-таки являются ее заказчиками? Возьмите ту же Грузию, Украину. Люди элементарно стали жить хуже, и даже несмотря на это такая политика продолжается.

Минские соглашения когда-нибудь будут выполнены?

Ситуация на Востоке Украины когда-нибудь будет урегулирована?

Возвращаясь к тому, о чем мы с Вами говорили. Насколько вообще независима внешняя политика Украины?

С.В.Лавров: Я не думаю, что при нынешнем украинском правительстве, как и при предыдущем президенте, будет какой-либо прогресс в выполнении Минских соглашений, хотя

бы потому, что об этом публично говорит сам Президент В.А.Зеленский, Вице-премьер А.Ю.Резников, который отвечает за работу в Контактной группе по урегулированию ситуации на Украине, также об этом говорит Министр иностранных дел Украины Д.И.Кулеба. Они заявляют, что Минские соглашения нужны, их нельзя разрывать, потому что на этих соглашениях (и на обвинении России в их невыполнении) зиждется политика Евросоюза и США по продолжению санкций против Российской Федерации. Тем не менее, такое извращенное понимание сути Минских соглашений, вернее попытка свалить всё на Россию, хотя Россия там ни разу не упомянута, глубоко проникло в сознание наших европейских коллег, включая Францию и Германию, которые, будучи соавторами Минских соглашений вместе с нами, украинцами и Донбассом, не могут не понимать, что украинцы просто искажают свои обязанности, пытаются от них отойти и навязать другое прочтение Минских соглашений. Но даже и в этом случае звучат заявления из уст перечисленных мной товарищей, а также бывшего президента Украины Л.М.Кравчука, который сейчас возглавляет украинскую делегацию в Контактной группе в рамках Минского процесса, о том, что Минские соглашения в таком виде невыполнимы, их надо переделать, поставить «с ног на голову» и для начала отдать Донбасс под контроль украинского правительства и армии, а уже потом думать, какие реформы на этой территории Украины можно будет проводить.

Это полностью противоречит последовательности, заключенной в Минских договоренностях. Согласно ей восстановление контроля вооруженных сил Украины на границе с Россией возможно только после того, как будет

проведена амнистия, будет согласован особый статус этих территорий, этот статус будет включен в Конституцию Украины и состоятся выборы. Сейчас предлагают отдать часть Донбасса, «восставшую» против незаконного антиконституционного переворота тем, кто объявил этих людей террористами, кто начал против них «антитеррористическую операцию», которую они потом переименовали в «операцию объединенных сил» (но от этого суть не меняется) и которых они до сих пор считают террористами. Хотя все прекрасно помнят, что в 2014 г. никто с территории Донбасса и других частей Украины, отвергших антиконституционный государственный переворот, не нападал на путчистов и на те территории, которые сразу оказались под контролем политических деятелей, совершивших переворот. Наоборот, А.В.Турчинов, А.П.Яценюк и иже с ними напали на эти территории. Вина проживающих там заключилась исключительно в том, что они сказали: «Вы совершили государственное преступление, мы не хотим вам подчиняться, дайте мы сами разберемся с тем, как нам дальше жить, и посмотрим, как вы будете сейчас себя вести». Нет ни одного примера, который бы подтверждал, что они занимались террористической деятельностью. Как раз украинское государство занималось терроризмом на их территории, в частности, когда ликвидировали А.В.Захарченко и ряд полевых командиров в Донбассе. Поэтому мои ощущения весьма и весьма пессимистические.

Вопрос: То есть это тупик, получается?

С.В.Лавров: Вы знаете, у нас все-таки есть неоспоримый аргумент – текст Минских соглашений, одобренных Советом

Безопасности ООН.

Вопрос: Но ведь его попытались сейчас пересмотреть?

С.В.Лавров: Нет, они просто делают такие заявления. Когда собираются на заседании Контактной группы в Минске, всячески пытаются изображать конструктивную активность. Последнее заседание уперлось в попытки украинской делегации сделать вид, что ничего не произошло. Они не так давно приняли закон о том, как проводить местные выборы, предстоящие через пару месяцев. В нем записано, что выборы на той территории, которая сейчас называется Донецкой и Луганской народными республиками, будут только после того, как украинская армия возьмет под контроль всю границу, после того, как те, кто «совершал уголовные преступления», будут арестованы и над ними будет осуществлено правосудие. Хотя в Минских соглашениях предусмотрена амнистия без каких-либо изъятий.

Вопрос: Когда мне задают вопрос про Крым, я напоминаю про референдум. Я была в Давосе на закрытой встрече, на которой были достаточно серьезные эксперты из США. Они абсолютно уверенно стали утверждать, что Крым оккупирован. Я напомнила про референдум. У меня было полное ощущение, что люди то ли не хотят, то ли не замечают, то ли не знают, то ли не имеют информации, то ли специально не хотят обращать внимание на то, как там люди жили, они сделали свой выбор. Возвращаясь к предыдущему вопросу, ощущение, что мнение людей не интересно никому.

С.В.Лавров: Нет, есть все-таки честные политики. Многие политические деятели, в том числе европейские, были во

время референдума в Крыму. Они находились там не под «зонтиком» какой-то международной организации, а в их личном качестве, потому что ОБСЕ и другие международные структуры были под контролем наших западных коллег. Если бы мы даже к ним обратились, эта процедура согласования наблюдения никогда бы не закончилась.

Вопрос: Как в Белоруссии. Как я понимаю, тоже предлагали, но никто не приехал.

С.В.Лавров: ОБСЕ отказалась туда направлять своих представителей. Сейчас, когда ОБСЕ стала предлагать свои услуги в качестве посредника, я прекрасно понимаю А.Г.Лукашенко, который говорит, что ОБСЕ свой шанс утратила. Она могла направить наблюдателей, составить свое впечатление «из первых рук» о том, что там происходит, как состоялись выборы. Они высокомерно проигнорировали приглашение. Мы знаем, что БДИПЧ практически целиком контролируется натовцами. Мы многократно предлагали на работу наши кандидатуры, но так никого и не устроили. Это противоречит принципам работы ОБСЕ. Будем продолжать добиваться от организации более справедливого отражения всего членского состава. Но у меня надежд немного. Хотя последние три года бывший Генеральный секретарь ОБСЕ Т.Греммингер предпринимал усилия на этом направлении, но не все зависит от него – там есть большой блок стран Евросоюза и НАТО, которые обладают арифметическим большинством и пытаются диктовать свои правила. Но это отдельная тема.

Возвращаясь к Крыму, я много про него читаю. Приведу Вам два примера. Один касается моих отношений с бывшим Государственным секретарем США Дж.Керри. В апреле 2014 г.

мы собрались в Женеве: Ваш покорный слуга, Дж. Керри, высокий представитель Евросоюза К.Эштон и тогдашний исполняющий обязанности руководителя МИД Украины А.Б.Дешица. Мы сочинили целую страницу, которую все одобрили. Она гласила, что мы, участники от России, США и Евросоюза, приветствуем обязательства украинских властей осуществить децентрализацию в стране с участием всех областей Украины. Это было уже после крымского референдума. Потом эту бумагу «забыли» американцы, Евросюз и уж тем более Украина. Тогда на этой встрече Дж.Керри мне сказал, что все понимают, что Крым российский, что народ Крыма хотел вернуться, но мы так быстро провели референдум, что он не вписывается в стандарты такого рода мероприятий. Попросил переговорить с Президентом В.В.Путиным, организовать еще один референдум, объявить его заранее, пригласить международных наблюдателей, сказал, что поддержат их направление туда. Результат будет таким же, но мы как бы соблюдем приличие. Я сказал, что если они понимают, что это было проявление воли народа, то зачем устраивать такие спектакли?

Второй пример касается недавних заявлений, которые делают в Евросоюзе и Европарламенте о том, что «оккупация» Крыма является грубейшим нарушением миропорядка, установленного по итогам Победы во Второй мировой войне. Но если это критерий, который применяется к вопросу о принадлежности Крыма, то СССР в 1945 г. вступала в ООН, созданную по итогам Второй мировой войны, без Крыма, он был в СССР. Только потом нелегитимные, противоречившие советским законам действия Н.С.Хрущева завершились тем,

чем они завершились. Все мы прекрасно понимаем, что это была внутренняя игра в политику по отношению к советской республике, откуда Н.С.Хрущев и многие его соратники были родом.

Вопрос: Вы уже 16 лет являетесь Министром иностранных дел России. На Ваше время пришлось все самые серьезные внешнеполитические вызовы этого столетия. Возникли санкции, мы стали к ним приспосабливаться и пережили их. Германия объявила, что получила результаты анализов А.Навального. Франция и Швеция подтвердили наличие в них «Новичка». Соответственно, как пишут, сейчас ждем следующие санкции. Как Вы считаете, история с А.Навальным может стать «драйвером» новых санкций против России?

С.В.Лавров: Я согласен с теми нашими политологами, которые убеждены, что не было бы А.Навального, придумали бы еще что-то в качестве повода для введения дополнительных санкций.

Что касается этой ситуации, мне кажется, наши западные партнеры просто перешли все приличия, рамки разумного. По сути дела, от нас сейчас требуют «признаться». Нас спрашивают: вы что, не верите немецким специалистам Бундесвера? Как такое может быть? Их выводы подтверждены французами и шведами. Что, им тоже не верите?

Загадочная история, учитывая то, что еще 27 августа мы направили запрос Генеральной прокуратуры России об оказании правовой помощи и ответа до сих пор нет. Запрос больше недели находился непонятно где. Нам сказали, что он в немецком МИДе. МИД Германии не передавал запрос в

Министерство юстиции, которое и было адресатом письма Генеральной прокуратуры России. Потом заявили, что все передано Прокуратуре Берлина, но нам ничего не скажут без согласия семьи. Призывают нас открыть уголовное расследование.

У нас есть свои законы, согласно которым мы не можем верить на слово для того, чтобы открыть уголовное дело. Должны быть соблюдены определенные процедуры. Их соблюдению была посвящена начавшаяся сразу после этого инцидента и проводимая сейчас доследственная проверка, в ходе которой были рассмотрены все обстоятельства дела.

Кто-то из западных коллег написал, что, как выяснили немецкие врачи, А.Навальный «спасся чудом». Якобы был этот самый пресловутый «Новичок», но российский гражданин спасся благодаря «счастливному стечению обстоятельств». Какое же это счастливое стечение обстоятельств? Во-первых, пилот немедленно посадил самолет, во-вторых, у трапа уже дежурила скорая помощь, и, в-третьих, врачи немедленно приступили к выполнению своего профессионального долга. Это абсолютно безупречное поведение и пилотов, и врачей, и скорой помощи подается как «счастливое случайное стечение обстоятельств». То есть нам даже отказывают в том, что мы действуем, как и должны были бы. Это ведь глубоко сидит в головах тех, кто сочиняет такие вещи.

Возвращаясь к нашей доследственной проверке. Все зациклены на уголовном деле. Если бы мы прямо сегодня завели уголовное дело (но для этого у нас пока нет законных оснований, и именно поэтому 27 августа Генеральная прокуратура запросила правовую помощь у германской

стороны), что бы было предпринято с самого начала, когда это произошло? Опросили бы пилота, пассажиров самолета, врачей. Узнали бы, что врачи выяснили на этапе, когда А.Навальный был доставлен в омскую больницу, какие препараты использовались. Опросили бы тех, кто с ним общался. И все это было сделано: опросили тех пятерых, которые сопровождали его и участвовали в мероприятиях предыдущих дней до того, как А.Навальный сел в самолет; опросили тех, кто ожидал вылета в Москву из Томска и угощался с ним в баре, выяснили, что они заказывали, что он пил. Шестая сопровождавшая его дама, как Вы знаете, сбежала. Говорят, именно она передала бутылку в немецкую лабораторию. Все это сделано. Если бы даже все это называлось «уголовным делом», большего мы предпринять не можем.

На этом фоне западные партнеры на нас посматривают с высокомерием: мы не имеем права сомневаться в их правоте и профессионализме. Если это так, значит, они смеют сомневаться в профессионализме наших врачей, следователей. Это позиция, которая, к сожалению, начинает напоминать другие времена. Высокомерие и чувство собственной непогрешимости уже наблюдалось в Европе и приводило к очень печальным последствиям.

Вопрос: Как Вы можете охарактеризовать эту политику конфронтации? Когда она возникла (имею в виду за время Вашей работы)? Сейчас она кажется настолько стабильной, что нет ощущения, что в будущем что-то может поменяться.

С.В.Лавров: Президент России В.В.Путин неоднократно высказывался на эту тему. Думаю, что эта политика, эта эпоха

постоянного давления на Россию началась тогда, когда период после распада Советского Союза, в ходе которого Запад считал, что Россия находится у него «в кармане», прошел безвозвратно. К сожалению, понять это до конца, принять безальтернативность самостоятельных действий России как внутри своей страны, так и на международной арене Запад не может. Поэтому, к огромному сожалению, эта агония продолжается по инерции.

Мы никогда не испытывали никакого удовольствия от того, что у нас с кем-то плохие отношения. Мы не испытываем удовольствия от того, что делаем заявления, в которых резко оцениваем позицию Запада. Всегда стараемся искать компромиссы, но бывают ситуации, когда очень трудно уклониться от прямого разговора и избежать прямых оценок того, чем занимаются наши западные друзья.

Я читал наших политологов, уважаемых, хорошо известных на Западе. Сейчас все тверже и чаще начинает пробиваться такая мысль: пора нам перестать мерить свои действия теми «аршинами», которые нам предлагает Запад, перестать стараться нравиться Западу любой ценой. Это достаточно серьезные люди и достаточно серьезный тезис. То, что Запад, вольно или невольно, подталкивает нас к такому анализу, для меня очевидно. Скорее всего, это делается невольно. Но считать, что Россия в любом случае будет играть по западным правилам, – большая ошибка, так же, как с таким же «аршином» подходить к Китайской Народной Республике.

Вопрос: Тогда не могу Вас не спросить. Мы переживаем цифровизацию. Думаю, когда Вы начинали свою дипломатическую карьеру, сложно было представить, что

какое-то сообщение в «Твиттере» может повлиять на политическую обстановку в целой стране. Но тем не менее (я вижу Вашу улыбку) мы живем в абсолютно другом мире. Герои кинофильмов могут становиться президентами, «Твиттер», «Инстаграм», «Фейсбук» могут стать «драйверами» политических кампаний – уже не раз становились – и это приводит к успеху. Мы переживаем цифровизацию, и это дает возможность большому количеству неожиданных (думаю, для Вас – точно) лиц появляться в международной политике. Как, на Ваш взгляд, на этом фоне будет меняться международная политика России? Готовы ли мы к тому, чтобы на наши внутренние дела оказывали влияние, например, через соцсети? Возможен ли в России китайский сценарий, когда блокируется работа большинства западных соцсетей, чтобы они не оказывали влияние на внутренние дела страны?

С.В.Лавров: Через соцсети уже оказывается большое влияние на наши дела. Это реальность всего постсоветского пространства, развивающегося мира. Запад, прежде всего США, активнейшим образом использует соцсети для того, чтобы продвигать нужную повестку дня практически в любом государстве. Это вызывает необходимость по-новому подходить к обеспечению безопасности государства. Мы этим давно занимаемся.

В том, что касается регулирования социальных сетей, этим занимаются все. Вы знаете, что цифровые гиганты США неоднократно были уличены в том, что они вводят цензуру, прежде всего против нас, китайцев и других неугодных им стран, отсекая информацию, которая идет с этих территорий. Интернет регулируется компаниями, расположенными в США.

Это известно всем. Это давно вызывает у подавляющего большинства стран желание разобраться с этой историей, учитывая глобальный характер интернета и соцсетей, сделать так, чтобы управление этими процессами было одобрено на глобальном уровне, стало транспарентным и понятным. Многие годы существует такое специализированное учреждение ООН, как Международный союз электросвязи. Мы вместе с группой других стран-соавторов продвигаем в этом Международном союзе вопрос о необходимости регулирования интернета таким образом, чтобы все понимали, как это делается и какие принципы лежат в его основе. Сейчас мы видим, как М.Цукерберга и других руководителей крупных IT-компаний приглашают в Конгресс и там что-то им рассказывают, а они должны объяснить, чем они будут заниматься. Это мы видим. А как сделать так, чтобы это все-таки было понятно для всех и, главное, чтобы всех устраивало, пока до этого мы не добрались.

Много лет подряд на Генеральной Ассамблее ООН мы продвигаем инициативу согласований правил ответственного поведения государств в сфере международной информационной безопасности. Эта инициатива уже воплощена в создании нескольких рабочих групп, которые завершили свой мандат представлением докладов. Последний такой доклад в прошлом году был рассмотрен, и была принята еще одна резолюция. На этот раз уже создана не узкая группа правительственных экспертов, а группа, куда входят все страны-члены ООН. Она готовит свои заседания, но из-за коронавируса было небольшое торможение. Правила ответственного поведения в киберпространстве находятся на

рассмотрении этой группы. Правила были одобрены в рамках ШОС, то есть они отражают уже достаточно большую часть населения земли.

Другая наша инициатива посвящена уже не вопросам использования киберпространства для целей нанесения ущерба чьей-то безопасности, а борьбе с преступлениями (педофилия, порнография, кража денег) в киберпространстве. Эта тема рассматривается в другом комитете ГА ООН. Там мы готовим проект конвенции, которая будет обязывать все государства пресекать преступную деятельность в киберпространстве.

Вопрос: Как Вы считаете, МИД России активен в этом направлении? Хотелось бы Вам быть более активным в этом цифровом диалоге? Мы же все равно ограничены некой этикой, то есть еще не понимаем, можно ли нарушать или нет. И.Маску при всем при том, что каждое его высказывание влияет на цены его акций, абсолютно допустимо делать разного рода иронические заявления, которые становятся главной новостью во всем мире. Это смена этики поведения. Это нормально? Так надо? Или все-таки надо держаться профессионально?

С.В.Лавров: Ирония и здоровый цинизм никогда не мешали дипломату. Поэтому здесь нет противоречий. Но это не означает, что, иронично оценивая происходящее вокруг тебя и делая периодически какие-то комментарии (остроумные или менее остроумные), ты не должен заниматься решением правовых вопросов, связанных с регулированием сети Интернет. Этим мы и занимаемся.

МИД России – инициатор этих процессов. Здесь мы работаем в теснейшей координации с Аппаратом Совета Безопасности России, Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации и с другими структурами. Делегации выезжают на переговоры в межведомственном формате. Помимо многосторонних форматов (Международный союз электросвязи, ГА ООН, ОБСЕ), эту же тему продвигаем в двусторонних отношениях с нашими ключевыми партнерами.

Наибольший интерес представляют западные партнеры, потому что со своими единомышленниками мы понимание имеем. Американцы, европейцы стараются отходить от этих переговоров под разными предлогами. Вроде бы что-то у нас «наклевывалось» в 2012-2013 гг. После госпереворота на Украине они использовали этот предлог для того, чтобы заморозить этот процесс. Сейчас с американцами и французами начинает что-то возобновляться. Пока это все недостаточно активно делается нашими партнерами. Мы хотим от них профессионального диалога, в рамках которого все свои озабоченности, обвинения они положат на стол, аргументируют их конкретными фактами. Будем готовы ответить на все озабоченности наших партнеров и, конечно же, предъявим свои. У нас их множество.

Когда к нам недавно приезжал Министр иностранных дел ФРГ Х.Маас, передал ему список из многих десятков случаев, которые у нас были зарегистрированы: атаки на наши ресурсы, в том числе 70% на государственные ресурсы Российской Федерации, источником которых являлись люди на территории Германии. Он обещал дать ответ, пока мы его не получили.

Прошло уже больше месяца.

Вопрос: Спрошу Вас про еще одну очень важную инициативу МИД России. Вы решили пересмотреть действующее законодательство, которое гарантирует безвозмездную помощь в возвращении граждан из-за рубежа и предложили гарантировать возвращение граждан на Родину при условии возврата расходов в бюджет. Объясните, пожалуйста, это такие серьезные расходы для государства?

С.В.Лавров: Расходы, конечно, серьезные. То постановление, которое существовало об оказании помощи гражданам на безвозмездной основе, было принято в 2010 г. и предполагало такую помощь только гражданам, оказавшимся в ситуации, угрожающей их жизни. Представьте себе посла России. Большинство обращений к послу – это украли деньги, потерял паспорт, всегда что-то такое. Единицы случаев, когда посол действительно может сказать, что этому человеку кто-то угрожает и его жизнь находится в опасности. На каком основании посол может принять такое решение? Этих случаев на моей памяти с 2010 г. можно на пальцах двух рук пересчитать, когда посол брал на себя ответственность и существовали основания для этого. Мы решили сделать так, чтобы не только в особо опасных ситуациях оказывалась помощь (для десяти случаев за десять лет много денег не требуется). Гораздо больше случаев, когда наши граждане в тяжелом положении (потеряли деньги, паспорт). Для такого рода случаев мы взяли зарубежную практику. А именно: мы оказываем помощь на возмездных началах. Большинство из тех, кто путешествует за границей, вполне может оплатить расходы государства на свой обратный билет.

Подобного рода практика будет все-таки отсекаль
сохраняющиеся еще попытки мошенничества. У нас были
случаи, когда человек, зная что его должны обязательно
вернуть на Родину, покупал билет только в один конец.

Вопрос: А дальше – посольство?

С.В.Лавров: Да, а дальше – посольство. Поэтому здесь, я
считаю, мы сделали систему гораздо более удобную,
всеобъемлющую с точки зрения тех историй, которые
случаются с нашими людьми за границей, в которых мы им
через наши загранучреждения помогаем.

Вопрос: Сергей Викторович, спасибо за Ваше время. Как
грузинка в конце должна спросить. Не пора ли упростить
визовый режим с Грузией. Уже выросло второе поколение
грузин, которые так и не видели пока Россию. Как Вы
считаете?

С.В.Лавров: Сейчас можно грузинам приезжать, получив
визы. Перечень случаев, позволяющих получить визу, был
расширен. Сейчас практически нет никаких ограничений для
приезда в Россию, получив визу в нашей секции интересов в
Тбилиси или в другом нашем загранучреждении.

Что касается безвизового режима. Как вам известно, мы год
назад были готовы к этому, были в нескольких шагах от того,
как мы были готовы объявить об этом, но произошел тот
случай с делегацией Федерального Собрания России на
международной Межпарламентской ассамблее православия,
когда пригласили, посадили в кресло, а потом за это же стали
практически пытаться применить силу.

Убежден, что наши отношения с Грузией восстановятся,

наладятся. Мы видим появление грузинских политиков, которые за это выступают. Пока это еще небольшие партии в правящих элитах. Убежден, что в конечном итоге восторжествует наша традиционная историческая близость, взаимная тяга наших народов. Провокаторы, которые пытаются не позволить Грузии вернуться на нормальные рельсы отношений с Россией, будут посрамлены.

Грузию сейчас пытаются использовать точно так же, как Украину. На Украине МВФ играет огромную роль. Совсем недавно МВФ принял решение о том, чтобы каждый транш, который выделяется Украине, был бы краткосрочным.

Вопрос: Микрокредиты.

С.В.Лавров: Микрокредиты и короткий поводок, который можно всегда чуть-чуть натянуть.

Так же пытаются использовать и Грузию. У нас нет никаких причин для того, чтобы эта ситуация сохранялась. Мы никогда не затевали ничего против грузинского народа. Все помнят, как происходили события 2008 г., как там находились американские инструкторы и тренировали грузинскую армию. Американцам было прекрасно известно о несдержанности М.Н.Саакашвили, который растоптал все договоренности и отдал преступный приказ.

Мы говорим о том, что нужно верить на слово. Много было случаев, когда верили на слово, но потом все оказывалось «пшиком». 2003 г., К.Пауэлл, пробирка – это уже академический вариант. Потом было нападение на Ирак. Много лет спустя Т.Блэр признал, что никакого ядерного оружия у Ирака не было. Было немало таких историй. В 1999 г.

спусковым крючком для агрессии против Югославии послужила деятельность американского представителя ОБСЕ на Балканах У.Уолкера, который посетил деревню Рачак, где нашли три десятка трупов, объявил, что это геноцид албанского населения. Когда специальное расследование проводил Международный трибунал по бывшей Югославии, выяснилось, что это были военные, переодетые в гражданскую одежду. Но господин У.Уолкер тогда громогласно объявил все геноцидом. За это объявление тут же ухватились в Вашингтоне, Лондоне, других столицах. НАТО начало агрессию против Югославии.

После того, как завершилась пятидневная военная операция по принуждению к миру, Европейский союз заказал специальный доклад у группы экспертов, в которую позвали швейцарского дипломата Х.Тальявини. Она впоследствии занималась минским процессом, а тогда ее попросили возглавить группу экспертов, которые исследовали генезис начала военного конфликта в августе 2008 года. Вывод был сделан однозначный. Все это произошло по приказу М.Н.Саакашвили, и все другие отговорки, которые он пытался использовать, о том, что кто-то его провоцировал, кто-то его поджидал по ту сторону тоннеля, это все от лукавого.

Грузинский народ – мудрый. Он любит жизнь, может быть, так же и в тех же ее проявлениях, что и народы в Российской Федерации. Преодолеем нынешнюю аномальную ситуацию и восстановим нормальные отношения между государствами и людьми.